

Научная статья
УДК 316.77:008
DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-256
EDN: YHCYIS

«Каждый советский человек, выезжающий за рубеж, – это полпред советского образа жизни»: о влиянии образа жизни на межкультурные коммуникации

Галина Петровна Сидорова

Доктор культурологии, профессор кафедры истории и культуры. Ульяновский государственный технический университет. 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32, к. 6
gala_si_61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0952-8739>

Аннотация. В статье рассматривается специфика образа жизни советского человека в условиях краткосрочного пребывания за границей (туризм, стажировка и командировка). Была поставлена задача – выявить специфику советского образа жизни и ее проявления в поездках за границу. Для анализа применялись структурно-функциональный, семиотический, герменевтический методы, а также метод исторической типологии. В качестве источников использовались преимущественно литературно-художественные произведения и мемуары. Анализ художественной литературы опирается на концепции художественных методов познания культуры и концепции информационных ресурсов массового искусства. Советский образ жизни рассматривается в идеологическом и повседневном дискурсах. Основными параметрами образа жизни являются труд (учёба), общественно-политическая и художественная деятельность, поведенческие привычки и быт. В идеологический дискурс советского образа жизни быт не входил. В повседневном дискурсе о советском образе жизни содержательное наполнение концепта было связано с ценностными ориентациями субъекта культуры – человека. В повседневном дискурсе концепт «советский образ жизни» имеет важную специфику: «создание видимости» его соответствия идеологическому дискурсу. В межкультурных коммуникациях каждый выезжающий за рубеж советский человек (турист, стажер, командированный) действительно, в большей или меньшей степени, представлял советский образ жизни. У большинства субъектов культуры, выезжающих за рубеж, типичной чертой образа жизни было создание видимости выполнения ими официальной миссии советского человека за рубежом, заключавшейся в пропаганде идей социализма и сохранении исключительно положительного образа гражданина СССР.

Ключевые слова: советская культура; советский человек; туризм; зарубежный; образ жизни; межкультурные коммуникации; идеологический дискурс; повседневный дискурс

Для цитирования: Сидорова Г. П. «Каждый советский человек, выезжающий за рубеж, – это полпред советского образа жизни»: о влиянии образа жизни на межкультурные коммуникации // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 1 (142). С. 259–269. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-256>. <https://elibrary.ru/YHCYIS>

Original article

«Every soviet person traveling abroad is a special representative of the soviet way of life»: about the influence of lifestyle on intercultural communications

Galina P. Sidorova

Doctor of culturology, professor at department of history and culture, Ulyanovsk state technical university. 432027, Ulyanovsk, Severny Venets st., 32, building 6
gala_si_61@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0952-8739>

Abstract. The article examines the specifics of the lifestyle of a Soviet person in a short stay abroad: tourism, internship and business trip. The objectives of the article are to find out: what the specificity of the Soviet way of life was and how it manifested itself when traveling abroad. Methods: structural-functional, semiotic, hermeneutic, historical typology method. Sources are mainly artistic literary and memoirs. The analysis of fiction is based on the concepts of artistic methods of knowledge of culture and the concept of information resources of mass art. The

Soviet way of life is considered in ideological and everyday discourses. The main parameters of the lifestyle are work (study), socio-political and artistic activities, behavioral habits and everyday life. Life was not included in the ideological discourse of the Soviet way of life. In everyday discourse about the Soviet way of life, the meaningful content of the concept was associated with the value orientations of the subject of culture – man. In everyday discourse, the concept of the Soviet way of life has important specifics: «creating the appearance» of its correspondence to ideological discourse. In intercultural communications, every Soviet person traveling abroad (tourist, intern, business trip) really, to a greater or lesser extent, represented the Soviet way of life. For most cultural subjects traveling abroad, a typical feature of their lifestyle was to create the appearance of fulfilling the official mission of a Soviet person abroad, which was to promote the ideas of socialism and preserve an exclusively positive image of a citizen of the USSR.

Key words: soviet culture; soviet people; tourism; foreign; lifestyle; intercultural communications; ideological discourse; everyday discourse

For citation: Sidorova G. P. «Every soviet person traveling abroad is a special representative of the soviet way of life»: about the influence of lifestyle on intercultural communications. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (1): 259-269. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-256>. <https://elibrary.ru/YNCYIS>

Введение

Советские граждане, начиная с середины 1950-х гг., все чаще выезжали на рубежи Родины в качестве туристов, на стажировки и в командировки. Это стало возможным с началом социокультурной эпохи в СССР, известной как «оттепель». Ключевым фактором развития прямых форм межкультурной коммуникации стал XX съезд КПСС, решения которого закрепили концепцию мирного сосуществования государств с различным общественным строем. На основе этой концепции СССР взял новый курс в отношениях со странами Запада: сотрудничество в различных сферах культуры. Самой массовой формой межкультурной коммуникации с прямыми контактами индивидов стал зарубежный туризм (в составе групп). С середины 1950-х гг. подготовкой туристических поездок за рубежи СССР занималась государственная организация «Интурист». Яркое свидетельство развития этой формы межкультурной коммуникации – культовый фильм Л. Гайдая, эксцентрическая комедия «Бриллиантовая рука» (1968), которая, как справедливо утверждает киновед и кинокритик А. В. Федоров, вошла «своими крылатыми фразами в советскую и российскую жизнь, как поистине ироничная энциклопедия советской жизни» [Федоров, 2022, с. 430].

Зарубежный туризм советских граждан стал объектом исследований в отечественной и зарубежной историографии в 2000-е и 2010-е годы (Е. П. Архипова, А. М. Машкова, Н. А. Четырина, А. Н. Чистиков, С. А. Шевырин, Э. Горсач, А. Kozovoi, D. Raleigh, А. Д. Попов, И. Б. Орлов). Так, в исследовании А. Д. Попова характеризуются идеологические основы и мировоз-

зренческие последствия поездок советских туристов за рубеж во второй половине 1950-х – 80-е гг. Автор показывает, что официальная миссия советского туриста за рубежом должна заключаться в пропаганде идей социализма, создании исключительно положительного образа гражданина СССР. Однако реальное соприкосновение с зарубежной действительностью зачастую приводило к разрушению созданных советской пропагандой мифов и стереотипов, мировоззренческому переосмыслению образа заграницы [Попов, 2016, с. 34]. В монографии И. Б. Орлова и А. Д. Попова реконструируются институциональные и организационно-правовые аспекты, объемы и география, формы и особенности советского выездного туризма 1955–1991 гг. Неинституциональный подход позволил авторам показать зависимость этих параметров и теневых практик советских туристов за рубежом от основополагающих принципов – базовых в деятельности туристских организаций, ответственных за отправку граждан СССР в зарубежные туры; а также рассмотреть политико-идеологическую составляющую этих поездок в контексте холодной войны. Авторы показали, что в конце 1970-х попасть за границу было по-прежнему непросто, но ситуация с международным туризмом существенно изменилась. Число путешественников уже исчислялось миллионами (в 1950-х – несколько тысяч); расширялись и совершенствовались потребительские практики, в силу чего регулирование нуждалось в дополнительных табу. В инструкциях, подготовленных в 1979 году центральной Комиссией по выездам, появились новые запреты, например: не посещать районы проживания населения, враждебно

настроенного к СССР (эмигранты); не участвовать в публичных выступлениях, если это не предусмотрено командировочным заданием; не производить без разрешения обмен советских денег на иностранную валюту; не увлекаться приобретением вещей и ценностей и др. Но держать советских туристов в узде становилось все сложнее. Контакты с западным миром расширялись, и в сознании советских людей утверждалось представление, что поездка за границу является частным делом. Комиссия по выездам за границу ЦК КПСС прекратила деятельность в августе 1991-го [Орлов, 2018].

В предлагаемой статье предмет исследования – специфика *образа жизни* советского человека в условиях краткосрочного пребывания за границей: туризм, стажировка и командировка (конференции, гастроли). Задачи статьи – выяснить: в чем была специфика *советского образа жизни* и как эта специфика проявлялась в поездках за границу. Методы: структурно-функциональный анализ: советская культура рассматривается как система, в которой взаимосвязанные элементы несут определенную функциональную нагрузку. Семиотический метод позволяет обнаружить скрытые в различных текстах «коды» советской культуры – уникальные особенности. Герменевтический метод – интерпретация текстов, достраивающая скрытые смыслы культуры. Метод исторической типологии. Источники – преимущественно литературно-художественные произведения, а также мемуары. Использование художественной литературы опирается на концепции художественных методов познания культуры и концепции информационных ресурсов массового искусства, представленные в трудах М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана, Л. Гудкова, Л. М. Мосоловой, А. В. Костиной, Т. Н. Суминой, И. А. Манкевич, Т. С. Злотниковой и др. В основе герменевтического анализа художественного произведения – признание его уникальных возможностей в изучении культурно-бытового фона, среды обитая, менталитета, в том числе, стереотипов поведения и ценностных ориентаций. В произведении искусства запечатлен как дух времени, так и менталитет, который изменяется мало и длительно, составляет фундамент истории и национальной культуры.

Результаты исследования

Образ жизни – это типичные для конкретно-исторических социально-экономических отно-

шений способ и формы индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека, характеризующие особенности его поведения, общения, склада мышления. Основными параметрами образа жизни являются труд (учёба), общественно-политическая и художественная деятельность людей, поведенческие привычки, а также быт – повседневный уклад жизни человека, в котором удовлетворяются его физиологические потребности.

Что касается *советского образа жизни*, то современные исследователи определяют его как идеологическое клише, опираясь на содержание, которое в середине 1970-х предложила КПСС: *«атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, солидарности, дружбы всех наций и народностей нашей страны, которая крепнет изо дня в день, и нравственного здоровья, которое делает нас сильными и стойкими»* [Съезд XXV, 1976, с. 113]. Отмечают, что в советской пропаганде с конца 1960-х наблюдался широкий сдвиг в сторону эмоциональных и духовных качеств как определяющей черты советского человека. Соответственно «социалистический образ жизни» определялся прежде всего в этических и эмоциональных терминах. Такая концепция позволяла КПСС переориентировать свое соревнование с Западом с материальных условий и стандартов жизни на параметры, которые было гораздо труднее измерить — мораль, ценности, а также эмоциональную, межличностную или этическую «атмосферу» [Эванс, 2015].

Автору представляется, что *советский образ жизни* как концепт (в значении «стратегический замысел») следует рассматривать в идеологическом и повседневном дискурсах. В изучаемый период, определяемый советской идеологией как «переходный к коммунизму», формированию *советского образа жизни* призван был помочь «Моральный кодекс строителя коммунизма» – свод принципов коммунистической морали, вошедший в тексты Третьей Программы и Устава КПСС, принятый XXII съездом (1961): 1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма. 2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест. 3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния. 4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов. 5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каж-

дый за всех, все за одного. 6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат. 7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни. 8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей. 9. Непримируемость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству. 10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни. 11. Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов. 12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

На воспитание «строителя коммунизма», в том числе простоты и скромности, была нацелена идеологическая критика «мещанства»: излишеств в приобретении вещей и благоустройстве жилища. При этом на практике понимание «излишеств» было крайне субъективным.

Советская культура представляла собой национальный тип социалистической культуры индустриального общества, где противоречиво соединялись доминирующая административно-командная и нелегально работающая рыночная экономические системы [Сидорова, 2013, с. 22]. В ней типичные способ и формы индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека (образ жизни) в немалой степени задавались идеологией, а фундаментом культуры в целом выступал российско-советский менталитет.

В идеологический дискурс *советского образа жизни*, предложенный КПСС в 1976 году, не входит *быт – повседневный уклад жизни человека, в котором удовлетворяются его физиологические потребности*. Да, на XXV съезде КПСС отмечались немалые достижения страны в улучшении материального благосостояния народа. Также ставилась проблема повышения идейно-нравственного уровня людей для предотвращения рецидива мелкобуржуазной психологии. А на смену критики «мещанства» пришла критика «вещизма» – чрезмерного интереса к вещам, нездорового стремления к их приобретению. Как отмечает Г. Юзефович, чрезмерная увлеченность потреблением, стремление «бездумно» ориентироваться на западные консюмеристские стандарты автоматически соотносились государственными идеологами с интеллектуальной ограниченностью, низким уровнем культуры, а часто и морали [Юзефович, 2017]. Однако, критикуя западное «обще-

ство потребления», советская идеология не предлагала убедительного объяснения растущего дефицита товаров легкой промышленности и услуг, предназначенных удовлетворить растущие потребности советских людей. В советской художественной литературе, бывшей важнейшим средством идеологического воспитания, яркий пример критики мещанства/вещизма – повесть В. Липатова «И это все о нем» (образы Гасиловых и Петухова).

В повседневном дискурсе о *советском образе жизни* содержательное наполнение концепта было связано с ценностными ориентациями субъекта культуры – человека. Научно доказано, что субъект был разных типов: у одного – личные ценностные ориентации полностью совпадали с официальными и декларированными ценностями. У другого – в большей или меньшей степени совпадали. У третьего – не совпадали. Если в период «оттепели» ценности официальные и реальные мотивации деятельности большинства субъектов культуры были согласованы между собой, то в «семидесятые» – рассогласованы. Ценностный мир подавляющей массы субъектов советской культуры 1960–1980-х гг. – двойственный и противоречивый [Сидорова, 2013, с. 16]. Это проявлялось во всех составляющих образа жизни – в труде (учёбе), общественно-политической деятельности, поведенческих привычках, в быту, что многократно доказано в научных исследованиях документальных и художественных источников. Здесь вполне достаточно назвать два, наиболее интересных для автора. Так, известный писатель Ю. Поляков (в 1971–76 гг. – студент факультета русского языка и литературы Московского Областного пединститута им. Н. К. Крупской), в повести «Апофегей» (1989) создал образ заведующего кафедрой, профессора Заславского, который на кафедральных праздничных посиделках *«провозглашал первый тост за советскую историческую науку и ее подвижников»*, а в конце гулянья, *«неизменно набравшись, впадал в черную меланхолию и бормотал, что нету у нас никакой исторической науки – одна лишь лакейская мифология»* [Поляков, 2019, с. 23]. А. С. Крымская, изучавшая советский образ жизни на основе анализа воспоминаний, интервью и отчетов американских стажеров в советских университетах в 1958–1978 гг., выявила удивлявшую иностранцев специфику поведения слушателей на лекциях: большинство студентов

имитировали слушание лекций, занимаясь другими делами [Крымская, 2013, с. 133, 134]. Эту специфику, также как противоречивые высказывания профессора Заславского, можно определить как «создание видимости». Эту поведенческую привычку нельзя назвать «атмосферой нравственного здоровья», потому что здесь не работал принцип коммунистической морали «Честность и правдивость».

От времени «оттепели» к «семидесятым» значение социалистических ценностей в советском обществе неуклонно снижалось. Ценностные ориентации смещались к традиционным ценностям, а также к ценностям общества потребления [Сидорова, 2013, с. 16, 17]. Принцип коммунистической морали «простота и скромность в общественной и личной жизни» не стал массовым идеалом. Напротив, развивался интерес к вещам и стремление к их приобретению. Так, согласно социологическому исследованию «Люди и вещи в советской и постсоветской культуре», в 1969 году на бытовом повседневном уровне вершиной благоустройства советского среднего класса была триада: «автомобиль», «холодильник» и «мебель», которым часто противопоставлялись «духовные ценности» [Люди и вещи, 2005]. О развитии массового интереса к вещам можно судить по «Энциклопедии банальностей» Н. Б. Лебиной, где документально описано множество окружающих советского человека житейских мелочей, в том числе, и модные вещи, дефицитные в СССР, которые при случае покупались во время заграничной поездки. С середины 1950-х и в 1960-е годы это: плащ «болонья»; вельветы (костюм); мужской дакроновый костюм, женский джерсовый костюм (финский, итальянский, югославский); фирменные джинсы; мужские нейлоновые рубашки. В 1970-е годы: батник, блейзер, водолазка – тонкий облегающий свитер с высоким воротом; фирменные джинсы [Лебина, 2006]. К этому можно добавить мужской кожаный пиджак (в комедии «Гараж» Э. Рязанова: «Где такой пиджачок рванули? – В Сингапуре»). А также – дубленку (повесть Ю. Полякова «Парижская любовь Кости Гуманкова»). Для изучаемой темы важны пояснения Н. Б. Лебиной, например: «Болонья» стала дефицитом, предметом вожделения и фарцовки». «Поэт Е. Рейн вспоминал, что в молодости... он буквально бредил идеей приобретения костюма из дакрона». «Но советская легкая промышленность не могла удовлетворить спрос на нейлоновые ру-

башки. Они становились предметом спекуляции и фарцовки. Счастливые привозили химические доспехи из-за границы. Во Франции в 1965 г. нейлоновые рубашки стоили гроши» [Лебина, 2006, с. 67, 112, 252]. Изучая феномен советского «стыдливого консюмеризма», Г. Юзефович пишет о причудливом симбиозе этических принципов советского человека и приходит к выводу, что аскетические установки «разумного потребления» слабо соответствовали подлинным устремлениям советских граждан, поэтому в сфере потребления царил дихотомия [Юзефович, 2017]. Итак, в повседневном дискурсе концепт *советский образ жизни* имеет важную специфику: **«создание видимости»** его соответствия идеологическому дискурсу.

Как указанная специфика проявлялась в подготовке к выезду и в пребывании за границей? – Когда ценностный мир двойственный и противоречивый, то задача человека, выезжающего на рубежи Родины, – образно говоря, «капитал приобрести и невинность соблудить». В изучаемом контексте человек должен был подтвердить и перед партийной комиссией, и перед иностранцами имидж «строителя коммунизма» (гуманный, честный и правдивый, нравственно чистый, простой и скромный в жизни и т. п.), носителя *«атмосферы подлинного коллективизма и товарищества, ... и нравственного здоровья»*. В поездке он должен был сохранить этот имидж, удовлетворив не только духовные потребности, но и материальные (купить дефицитные в СССР вещи). На вопрос партийной комиссии: «Зачем Вы едете за границу?» потенциальный турист отвечал: «Посмотреть мир». Это типичный ответ, как показал личный опыт автора, работавшей в 1985–1986 гг. в профкоме Ульяновского автомобильного завода (УАЗ) инструктором, в чьи обязанности входила реклама (!) турпутевок за границу, их распространение и оформление работников завода в туристические группы за рубеж. В воспоминаниях людей (напр., опубликованных Perito – независимым гуманитарным научно-популярным медиа), выезжавших из СССР туристами за границу, есть утверждения, что *путевки за границу распределялись по отраслевым профсоюзам и выдавались работникам в качестве поощрения. Уже одна эта система лишала целые категории граждан возможности побывать за рубежом. ... Кроме тягот бумажной волокиты, предстоит пройти личное собеседование, на котором будут проверять ваш «жизненный опыт» и по-*

литическую подкованность для «возможных бесед с иностранцами». К такому разговору надо готовиться, как к серьезному экзамену. Вы должны знать не только историю рабочего движения и материалы съездов родной КПСС, но и биографии партийных лидеров страны, в которую направляетесь [Морковкин, 2022]. Однако личный опыт автора позволяет утверждать, что было не совсем так. Действительно, путевки за границу распределялись по отраслевым профсоюзам, большинство – в соцстраны. Но собеседование по месту работы в середине 1980-х было формальным (не строгим), даже поверхностным, потому что, например, профком УАЗ был заинтересован в выполнении плана Облсовпрофа по количеству туристов за рубеж, а очереди за турпутевками не было. Особенно трудно комплектовались группы в соцстраны – Болгарию, ГДР-ЧССР, Румынию, Польшу. Поэтому профком и партком УАЗ работали корпоративно. То есть: и здесь выявляется общая практика «создания видимости». Личным опытом автора подтверждается вывод И. Б. Орлова: «рост в начале 1980-х числа выезжавших за пределы Родины (в среднем 2,5–3 млн поездок в год) и связанные с этим децентрализация и либерализация выездов приводили к ослаблению партийного контроля в сфере международного туризма» [Орлов, 2019, с. 107].

Более строгим было собеседование с выезжающими в капстраны: первое собеседование выезжающий проходил в парткоме УАЗ, а второе – в райкоме партии. Вопрос возможному туристу о мотивации поездки был связан с декларируемым идеологией приоритетом духовного над материальным. По личному опыту автора можно утверждать, что материальный интерес был, его скрывали, и проявлялся он косвенно. Так, на предложение инструктора купить путевку часто следовал стандартный ответ рабочих и служащих УАЗ: дорого, денег нет. На возражение, что сама путевка недорогая (200–250 рублей), следовало возражение: «А на обмен?» (в те годы для турпоездки в соцстраны можно было обменять 250 рублей). На реплику инструктора, что не обязательно менять 250 рублей, можно и меньше, следовал типичный ответ (ключевая фраза!) – «А зачем тогда ехать?». Несомненно, у советских туристов, выезжающих за границу, была нацеленность на удовлетворение духовных потребностей – интерес к истории и современной жизни зарубежных

стран, к фольклору, профессиональному искусству. Но это не исключало и другую цель – удовлетворение потребностей реального бытия, слабо или не вполне удовлетворенных в СССР. В обыденном русском языке для обозначения этой цели существовала широко распространенная шаблонная фраза: «оправдать поездку». Однако для получения разрешения на выезд надо было продемонстрировать исключительный приоритет духовной цели. Эта установка иронично раскрывается в комедии Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» (1968), когда Семен Семенович Горбунков и провожающая его в морской круиз жена отвечают на вопрос журналиста: «Что Вы могли бы сказать нашим дорогим товарищам-радиослушателям перед отправлением в это увлекательно путешествие?». Простодушный ответ Горбункова: «Вообще по правде говоря, я не хотел ехать. Я думал купить жене шубу». Ответ жены: «Нет-нет, шуба подождет! Я считаю, главное – это поглядеть мир. А то работает, работает... Шуба подождет!». Самая известная крылатая фраза из комедии Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» – «Руссо туристо – облик морале» – достойное восхищения, ироничное объяснение одного из важнейших качеств советского человека, кому доверили представлять страну за рубежом: морально устойчив (шаблонная фраза из производственных характеристик), то есть является носителем коммунистических моральных ценностей.

Еще одно свидетельство, что при подготовке к выезду за рубеж двойственность и противоречивость ценностного мира советского человека проявлялась и выезжающими, и разрешающими выезд. Так, Георгий Данелия вспоминает, как в 1960 году Министерство культуры РСФСР ответственно готовило его, тогда молодого кинорежиссера, к поездке на МКФ в Мексику (Акапулько): «В те времена считалось, что каждый советский человек за границей представляет не только себя, но и Великую Страну. И вид у него должен быть соответствующий. В магазинах приличные вещи купить было нельзя, только у спекулянтов. И нам в Министерстве культуры выдали два талона в ГУМ на пятый этаж (на пятом этаже продавался дефицит). И мы купили: два одинаковых пальто (венгерских), два одинаковых костюма (румынских) и два одинаковых чемодана (ГДР). И два берета и два галстука. «Бабочки» купили в па-

пирсом ларьке напротив моего дома. И полетели!» [Анашкина, 2006, с. 89; Данелия, 2002]. Эта специфическая подготовка – ничто иное как «создание видимости» – высокого уровня благосостояния советских людей, достатка и доступности модных и качественных вещей.

Подготовка советского студента к стажировке во Франции описана М. Веллером (в 1966–1971 гг. – студент филологического факультета ЛГУ) – с иронией, иногда сарказмом – в «Легендах Невского проспекта» (1993): на университетский филфак по разнарядке дали одно место в университет Сорбонны – стажировка на шесть месяцев. Претенденты зубрили политику французской компартии и биографию Мориса Тореза. Отбор кандидатов проводили деканат с романской кафедрой: отклонили 1-й и 2-й курсы – мало знают, отклонили 5-й курс: написание дипломов, а также риск, что устроятся на работу и останутся во Франции. Предпочтительно – четвертый курс. Девочек посылать не рекомендовано – могут в Париже выйти замуж. «Евреев посылать нельзя. ... Некомсомольцев посылать нельзя. ... Больных, кривых, убогих – посылать нельзя: во-первых, по ним составят искаженное представление об облике великого советского народа, во-вторых – если они там захворают, кто будет валютой оплачивать лечение?». В итоге выбрали не самого компетентного и перспективного в профессии – а соответствующего всем указанным критериям: студент 4-го курса, юноша, не еврей, комсомолец, здоров, красив, спортсмен (в основном не учился, а выступал от университета на соревнованиях) [Анашкина, 2006, с. 88–89]. Итак, еще один пример «создания видимости»: отбор стажера по таким критериям никак не отражает принцип коммунистической морали «Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни», «Гуманные отношения» и официальной концептуальной «дружбы всех наций и народностей нашей страны, которая крепнет изо дня в день, и нравственного здоровья».

Далее М. Веллер описывает, как избранный студент проходил через подготовительные инструктажи: «*не пить! в половые связи не вступать под страхом смерти! но с собой иметь презервативы! контакты с иностранцами только по учебе! по любым вопросам обращаться к председателю советского землячества при советском консульстве! вечерами по улицам не ходить, в десять часов возвращаться*

в общежитие! на провокации не поддаваться, с белоэмигрантами не встречаться ни в коем случае! В дискуссии не встречать, но если навяжут – умело и аргументированно доказывать преимущества социалистического строя! ...И вот наш борец... в группе счастливых прибывает в Париж. И председатель землячества, штатный кадр КГБ, повторяет знакомый инструктаж, ... что изодранный враг притаился за каждым кустом. Что главная задача Франции – завербовать их в свои шпионы и выведать секретные сведения...» [Анашкина, 2006, с. 88–89]. При этом, в 1960-е Франция была страной, с которой политическое и экономическое сближение СССР шло наиболее интенсивно. Описанные М. Веллером инструктажи по сути совпадают с «Инструкцией перед поездкой за рубеж» В. Высоцкого (1973) о подготовке передового рабочего к выезду за рубеж:

*«Я вчера закончил ковку, я два плана залудил
И в загранкомандировку от завода угодил.*

Копоть, сажу смол под душем, съел холодного язя

И инструкцию прослушал, что там можно, что нельзя.

Там у них, пока что, лучшие бытово

Так, чтоб я не отчебучил не того

Он мне дал прочесть брошюру, как наказ,

Чтоб не вздумал жить там сдуру, как у нас...

Будут с водкою дебаты, отвечай

“Нет, ребята-демократы, только чай!”

От подарков их сурово отвернись

Мол, “у самих добра такого завались”

Он сказал: “Живя в комфорте, экономь, но не дури

И гляди, не выкинь фортель — с сухомятки не помри...

Но буржуазная зараза там всюду ходит по пятам,

Опасайся пуще глаза ты внебрачных связей там,

Там шпионки с крепким телом, ты их в дверь — они в окно

Говори: “Что с этим делом мы покончили давно!”» [Высоцкий, 2011].

Из воспоминаний актрисы кино Нины Ургант о поездке на МКФ в Венеции в 1969 году: «*Перед поездкой в Италию студия «Ленфильм» заказала мне за свой счёт вечернее платье, а туфли одолжил кто-то из подруг. Специально для поездки я разорилась и купила на всю зарплату симпатичные брючки, но в аэропорту*

цепкий глаз “цензора” усмотрел в моем наряде крамолу. Обнову с меня сняли прямо на вылете! Я испытала жуткое унижение: переодеваться пришлось перед регистрацией билетов за какими-то ящиками. “Советской девушке неприлично лететь в капиталистическую страну в брюках,” – выговаривал мне “цензор”» [Анашкина, 2006, с. 89–90; Ургант, 2002]. Вероятно, с точки зрения этого цензора, актриса, в «симпатичных брючках» нарушала принцип коммунистической морали «простота и скромность в общественной и личной жизни» и таким образом разрушала официальный имидж советского человека.

О советской специфике подготовки к турпоездке в капстрану пишет Ю. Поляков в повести «Парижская любовь Кости Гуманкова» о том, как рядовой московский программист вычислительного центра побывал во Франции в 1984 году. Описанные Ю. Поляковым страсти, кипевшие в коллективе ВЦ вокруг покупки выделенной по разнарядке турпутевки, подтверждаются личным опытом автора, работавшей в середине 1980-х в профкоме УАЗ: служащих интересовали путевки в капстраны. Типично и организационное собрание выезжающих с вступительной речью руководителя тургруппы: «Товарищи! Каждый советский человек, выезжающий за рубеж, – это полпред нашего, советского образа жизни... – ...так что прежде всего мы едем в Париж работать!». Там же распределили общественные поручения и огласили список разрешенного к вывозу за рубеж. Жена Гуманкова, обобщив все советы и рекомендации знакомых, имевших дело с заграницей, укомплектовала его чемодан с расчетом, чтобы любую потребность вдали от Родины он мог удовлетворить, не потратив 300 франков, какие обещали выдать по прилете в Париж: «несколько банок консервов, два батона сухой копченой колбасы, три пачки галет, упаковка курино-бульонных кубиков, растворимый кофе, чай, сахар, кипяtilьник, две бутылки – водка «Сибирская» и коньяк «Аист». Отдельно, в специальном свертке, таилась железная банка черной икры – на продажу... – Не умею... – хныкал я. – Ничего сложного: делай, как все» [Анашкина, 2006, с. 117–118]. Ключевые фразы «не потратив ни сантимата из трехсот франков» и «делай, как все» означают: все франки предназначались на

покупку женской дубленки, все эти практики обыденные, массовые.

За границей большинство советских туристов, имея возможность питаться в бистро и кафе («Мадам Лану выдала каждому на ужин по 50 франков»), питалось привезенными продуктами в номере гостиницы: франки сэкономили для приобретения дефицитных в СССР вещей. Главное было – не раскрыться, чтобы служащие отелей не обнаружили эти хитрые практики экономии: «Мы со Спецкором отправились в наш номер, вскрыли баночку мясных консервов, порезали колбаски, сырку, вскипятили чай. По ходу дела сосед рассказал мне историю о том, как один наш известный спортивный комментатор в отеле, за рубежом, заткнув раковину соответствующей пробочкой, с помощью кипяtilьника готовил себе сунчик из пакета – и задремал... В результате – грандиозное замыкание и чудовищный штраф». Надо было создавать видимость, что на выданные для питания деньги советские туристы питаются в кафе и бистро. Но по разным причинам создать видимость, что советские туристы ведут образ жизни, обычный для путешествующих европейцев среднего класса, удавалось не всегда. Товарищ Буров сообщил туристам: «раньше принимающая фирма действительно частенько выдавала деньги на ужин и даже на обед, но после того, как в советских тургруппах начались повальные голодные обмороки, эту практику прикрыли» [Анашкина, 2006, с. 118–119]. Голодные обмороки, скорее всего, можно объяснить тратой всех выданных денег на покупку дефицитных и дорогих в СССР вещей, а тратившие были плохо подготовлены к поездке за границу: привезли с собой мало продуктов.

О гастролях московского Театра Сатиры в Италии: «в светлые застойные времена» и об экономии на питании, со свойственной ему иронией, вспоминает М. Ширвиндт. Гастролеров поселили в мотеле под Миланом, где «царило осеннее безлюдье». Сразу заработала кухня ресторана... Анатолий Папанов строго предупредил коллектив: не включать в номерах ведерные кипяtilьники («киловаттники»), так как эта хитрая практика неоднократно срывала зарубежные гастроли: мощный кипяtilьник замыкал электрическую сеть любого отеля. Все же «некоторые буйные головы» возили «киловаттники» на гастроли из-

за скорости закипания в любой емкости. Но через 6 минут после заселения в номера произошло замыкание электросети, и в мотеле погас свет. *«Свет дали не сразу, потому что, как выяснилось, Соковнин вырубил не только отель, но и всю фазу микрорайона. По возникновении света и некоторой стабилизации настроений те, кто ужинает без подогрева (сыр, хлеб, вода из-под крана), спустились в холл и небрежно раскинулись в креслах, ведя интеллектуальные разговоры о том, кто чего съел. В дверях ресторана стоял весь коллектив заведения, включая поваров, и с ужасом непонимания глядел на проживающих. Как! Ни один из шестидесяти трех гостей, приехав вечером в мотель, расселившись, ... даже не подошел к двери ресторана и бара. «Инопланетяне!» — было написано на лицах служащих. А из-за их спин пахло жареным: что-то готовилось и, судя по всему, сервировалось»* [Ширвиндт]. Здесь советские люди коллективно создавали видимость сытости, загадочной (если не оставлять следов) для служащих отеля. Приведенные примеры питания тайком в номере отеля можно объяснить не только экономией, но и элементарным чувством стыда. Следы питания в номере скрывали (за исключением случайностей). Такую практику, как ни парадоксально, можно объяснить чувством собственного достоинства советских туристов, скрывающих от иностранцев свою ограниченность в средствах.

О том, как делегации историков московского пединститута, приехавшей в 1978 году в ГДР на конференцию, удавалось «капитал приобрести и невинность соблюсти» рассказывает Ю. Поляков в повести «Апофегей»: *«Последний день в Берлине был у них свободный, ... и поэтому Чистяков отпустил молодых ученых отоваривать валюту. Надя растратила свои деньги очень быстро – накупила в дорогом магазине тряпок и косметики себе и мамульку. Валера без лишних мучений вложил весь обмен в сервис «Мадонна». А вечером стоял в холле гостиницы и памятливым взглядом встречал запыхавшихся, увешанных свертками молодых ученых-историков, опоздавших к урочному времени»* [Поляков, 2019, с. 94–95]. Источник достоверен: писатель Ю. Поляков окончил факультет русского языка и литературы Московского Областного пединститута им. Н. К. Крупской (1971–1976).

Ощущал ли советский человек, выезжающий за границу, что представляет не только себя лично, но и всю страну? Скорее всего – да: или по внутреннему убеждению, или по соображениям возможных неприятных последствий в случае ошибок в поведении. Из воспоминаний кинорежиссера Г. Данелия о поездке на МКФ в 1960 году: *«Стюардесса поинтересовалась, что мы желаем на горячее, курицу или бифштекс? Я заказал бифштекс, а Таланкин курицу. Когда принесли, он спросил: Как ты думаешь, курицу вилкой надо есть или руками? - А бог ее знает. Вилкой, наверно. - Но курица же птица, а птицу едят руками! - Подождем, кто-нибудь начнет есть, и увидишь. Оказалось, что все заказали бифштексы. И Таланкин к курице не притронулся. В самолете было много иностранцев, и он не хотел позорить Родину»* [Анашкина, 2006, с. 89]. Ироничный вывод Г. Данелия «не хотел позорить Родину», не исключает и другую интерпретацию: Игорь Таланкин (режиссер, соавтор Г. Данелия по х/ф «Сережа», получившего приз на Международном смотре фестивальных фильмов в Акапулько-60) не хотел незнанием этикета позорить лично себя.

Как «полпред советского образа жизни», каждый советский турист или командированный должен был проявлять осторожность в своих высказываниях и поступках за границей и нести за них ответственность. Следовать принципу коммунистической морали – «Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» – надо было также осторожно. О том, как легко было сделать идеологическую ошибку во время прямого общения с зарубежными коллегами, рассказывает Ю. Поляков: в ГДР, на прощальном банкете, организованном хозяевами, Чистяков, молодой руководитель делегации историков – аспирантов и преподавателей московского пединститута, разгоряченный алкоголем, *«вдохновенно и раскованно... заговорил о великой исторической науке, которая не только познает минувшее, ... но и сближает людей и народы, разрушая все стены и преграды меж ними... Выступление Валеры понравилось, ему хлопали...»*. Но в Москве, на парткоме в институте его выступление на банкете было интерпретировано как призыв разрушить Берлинскую стену, защищающую первое немецкое социалистическое государство от посягательств НАТО. Учитывая серьезность выдвинутых обвинений, партком составил комис-

сию для разбирательства. Карьера и репутация Чистякова оказались под серьезной угрозой. Его спасли неформальные связи: близкие отношения с дочерью влиятельного партийного чиновника [Поляков, 2019, с. 95–100].

Как показывают приведенные примеры, специфика *образа жизни* советских туристов и командированных за границей – «создание видимости» – открытой (и вполне искренней) нацеленности на этические и эстетические ценности при скрытом стремлении удовлетворить потребности реального бытия, имея более чем скромные возможности. Как убедительно показал историк М. Лебский, в 1970-х годах, одновременно с советской разновидностью среднего класса, возник советский вариант общества потребления, идеологическую основу для которого заложила Третья программа КПСС (1961). Проигранное мирное соревнование с США не только завело СССР в экономический тупик, но и подорвало его идеологическую основу, сделав главным стержнем жизни миллионов советских людей погоню за новыми потребительскими благами. Вместо создания «нового человека» началось обуржуазивание сознания советского обывателя. Стали формироваться социальные слои с протобуржуазными интересами [Лебский, 2019]. В условиях директивной экономики, приоритетного развития ВПК, тяжелого машиностроения и металлургии, безнадежного отставания легкой и пищевой промышленности, нарастала несбалансированность спроса и предложения. Спрос на потребительские товары хронически опережал предложение, особенно после существенного повышения зарплат рабочим в 1970-е. Поэтому выезжающие за границу, особенно на короткий срок, путем жесткой экономии на питании тратили все свои ограниченные валютные средства, в первую очередь, на модную и качественную одежду, обувь и аксессуары.

Заключение

Изучение темы по аутентичным источникам приводит к выводам: в межкультурных коммуникациях каждый выезжающий за рубеж советский человек (турист, стажер, командированный) действительно, в большей или меньшей степени, представлял *советский образ жизни*. *Советский образ жизни* можно рассматривать и как типичные для советской культуры способ и формы индивидуальной и коллективной жизне-

деятельности человека, и как концепт («стратегический замысел»), существовавший в двух дискурсах – идеологическом и повседневном. Соответственно советской культуре, где противоречиво соединялись доминирующая административно-командная и нелегально работающая рыночная экономические системы, *советский образ жизни* большинства субъектов культуры 1960-80-х гг. был по сути двойственным и противоречивым. У большинства субъектов культуры, выезжающих за рубеж в качестве туристов, стажеров и командированных, типичной чертой *образа жизни* было создание видимости выполнения ими официальной миссии советского человека за рубежом, заключающейся в пропаганде идей социализма и сохранении исключительно положительного образа гражданина СССР (гуманный, честный и правдивый, нравственно чистый, простой и скромный в жизни, не увлекается приобретением вещей и ценностей). Создание видимости советского образа жизни, соответствующего его официальному дискурсу, выявляется в поведенческих практиках как самих выезжающих, так и комиссий по выездам за границу, на этапах отбора кандидатов, подготовки и пребывания за рубежом.

Библиографический список

1. Анашкина Г. П. История и культура России XX века в нравах. Хрестоматия. Ульяновск : УлГТУ, 2006. 171 с.
2. Высоцкий В. Собрание сочинений в одном томе. Москва : Альфа-книга, 2011. 813 с.
3. Данелия Г. Безбилетный пассажир // Дружба народов. 2002. № 11. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2002/11/bezbilet-nuj-passazhir.html> (дата обращения: 15.01.2025).
4. КПСС. Съезд XXV. Стенографический отчет. 1976 г. Т. 1. Москва : Политиздат, 1976. 472 с.
5. Крымская А. С. Советский образ жизни глазами американских стажеров 1950–70-х // Новейшая история России. 2013. № 3 (07). С. 125–139.
6. Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. 444 с.
7. Лебский М. А. Новый русский капитализм: от зарождения до кризиса (1986–2018 гг.). Москва : ЛЕНАНД, 2019. 200 с.
8. Люди и вещи в советской и постсоветской культуре : сб. ст. / под ред. О. Ечевской. Новосибирск : Новосибирский гос. ун-тет, 2005. 130 с.
9. Морковкин П. Как советские люди ездили за рубеж. URL: <https://perito.media/posts/kak-sovetskie-ljudi-ezdili-za-rubezh> (дата обращения: 15.01.2025).

10. Орлов И. «Отклонить без объяснений»: партийный контроль за выездом советских граждан за границу // Российская история. 2019. № 5. С. 92–107.
11. Орлов И. Б. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо. Советский туризм, 1955–1991 / И. Б. Орлов, А. Д. Попов. 2-е изд. Москва : Высшая школа экономики, 2018. 355 с.
12. Поляков Ю. М. Апофегей: повесть. Москва : АСТ, 2019. 224 с.
13. Попов А. Д. Советский турист за рубежом: миссия, иллюзии, открытия // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского Серия «Исторические науки». 2016. Т. 2 (68), № 4. С. 34–46.
14. Сидорова Г. П. Советский тип хозяйственной культуры повседневности в массовом искусстве 1960–1980-х гг.: ценностный аспект. Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 49 с.
15. Ургант Н. Интервью // Караван истории. 2002. № 12. С. 322–324.
16. Федоров А. В. Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. Москва : ОД «Информация для всех», 2022. 1196 с.
17. Чистиков А. Н. «Разрешен выезд...»: Деятельность Комиссии по выездам за границу в 1949–1962 гг. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4. С. 100–119.
18. Шевырин С. «Поведение туристов за пределами СССР было скромным. Однако такие туристы как...» // Пермский государственный архив социально-политической истории. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-bylo-skromnym-odnakotakie-turisty-kak.html> (дата обращения: 15.12.2024).
19. Ширвиндт А. Склероз, рассеянный по жизни. 2017. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksandrshirvindt/skleroz-rasseyannyy-po-zhizni-8439327/chitat-onlayn/> (дата обращения: 15.12.2024).
20. Эванс К. «Советский образ жизни» как образ чувств // Cahiers du monde russe. 2015. № 56/2-3. С. 543–569.
21. Юзефович Г. «Стыдливый консюмеризм»: Потребительский невроз в «потребительском раю» советской Прибалтики // НЛЮ. 2017. № 1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/143_nlo_1_2017/article/12363/ (дата обращения: 15.12.2024).
3. Danelija G. Bezbiletnyj passazhir = Free rider // Druzhba narodov. 2002. № 11. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2002/11/bezbilet-nyj-passazhir.html> (дата обращения: 15.01.2025).
4. KPSS. S#ezd XXV. Stenograficheskiy otchjot. 1976 g. = CPSU. Congress XXV. Verbatim report. 1976. T. 1. Moskva : Politizdat, 1976. 472 s.
5. Krymskaja A. S. Sovetskij obraz zhizni glazami amerikanskih stazherov 1950–70-h = Soviet lifestyle through the eyes of American interns in the 1950-s and 70-s // Novejshaja istorija Rossii. 2013. № 3 (07). S. 125–139.
6. Leбина N. B. Jenciklopedija banal'nostej: Sovetskaja povsednevnost': Kontury, simvolj, znaki = Encyclopedia of banalities: Soviet everyday life: Contours, symbols, signs. Sankt-Peterburg : Dmitrij Bulanin, 2006. 444 s.
7. Lebskij M. A. Novyj russkij kapitalizm: ot zarozhdenija do krizisa (1986–2018 gg.) = New Russian capitalism: from inception to crisis (1986–2018). Moskva : LENAND, 2019. 200 s.
8. Ljudi i veshhi v sovetskoj i postsovetskoj kul'ture = People and things in Soviet and post-Soviet culture : sb. st. / pod red. O. Echevskoj. Novosibirsk : Novosibirskij gos. un-tet, 2005. 130 s.
9. Morkovkin P. Kak sovetskie ljudi ezdili za rubezh = How Soviet people travelled abroad. URL: <https://perito.media/posts/kak-sovetskie-lyudi-ezdili-zarubezh> (дата обращения: 15.01.2025).
10. Orlov I. «Otklonit' bez ob#jasnenij»: partijnyj kontrol' za vyezdom sovetskih grazhdan za granicu = «Reject without explanation»: party control over travelling of Soviet citizens abroad // Rossijskaja istorija. 2019. № 5. S. 92–107.
11. Orlov I. B. Skvoz' «zheleznyj занавес». Russo turista. Sovetskij turizm, 1955–1991 = Through the Iron Curtain. Russo turista. Soviet tourism, 1955–1991 / I. B. Orlov, A. D. Popov. 2-е изд. Москва : Vysshaja shkola jekonomiki, 2018. 355 s.
12. Poljakov Ju. M. Apofegej = Apothegeus: povest'. Moskva : AST, 2019. 224 s.
13. Popov A. D. Sovetskij turist za rubezhom: missija, illjuzii, otkrytija = Soviet tourist abroad: mission, illusions, discoveries // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo Serija «Istoricheskie nauki». 2016. Т. 2 (68), № 4. S. 34–46.
14. Sidorova G. P. Sovetskij tip hozjajstvennoj kul'tury povsednevnosti v massovom iskusstve 1960–1980-h gg.: cennostnyj aspekt = Soviet type of everyday economic culture in mass art of the 1960–1980-s: value aspect. Sankt-Peterburg : RGPU im. A. I. Gercena, 2013. 49 s.
15. Urgant N. Interv'ju = Interview // Karavan istorii. 2002. № 12. S. 322–324.
16. Fedorov A. V. Tysjacha i odin samyj kassovyj sovetskij fil'm: mnenija kinokritikov i zritelej = A thousand and one of the highest grossing Soviet films:

Reference list

1. Anashkina G. P. Istorija i kul'tura Rossii HH veka v nrvah. Hrestomatija = History and culture of Russia in the XX century in morals. Anthology. Ul'janovsk : UIGTU, 2006. 171 s.
2. Vysockij V. Sobraie sochinenij v odnom tome = Collected works in one volume. Moskva : Al'fa-kniga, 2011. 813 s.

opinions of film critics and viewers. Moskva : OD «Informacija dlja vseh», 2022. 1196 s.

17. Chistikov A. N. «Razreshen vyezd...»: Dejatel'nost' Komissii po vyezdam za granicu v 1949–1962 gg. = «Travel permitted...»: Activity of the Overseas Travel Commission in 1949–1962 // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2017. № 4. S. 100–119.

18. Shevyrin S. «Povedenie turistov za predelami SSSR bylo skromnym. Odnako takie turisty kak...» = «The behavior of tourists outside the USSR was modest. However, such tourists as...» // Permskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/stati/povedenie-turistov-za-predelami-sssr-bylo-skromnym-odnako-takie-turisty-kak.html> (data obrashhenija: 15.12.2024).

19. Shirvindt A. Skleroz, rassejannyj po zhizni. 2017 = Multiple sclerosis. 2017. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksandr-shirvindt/skleroz-rassejannyj-po-zhizni-8439327/chitat-onlayn/> (data obrashhenija: 15.12.2024).

20. Jevans K. «Sovetskij obraz zhizni» kak obraz chuvstv = «Soviet way of life» as an image of feelings // Cahiers du monde russe. 2015. № 56/2-3. S. 543–569.

21. Juzefovich G. «Stydlivyj konsjumerizm»: Potrebitel'skij nevroz v «potrebitel'skom rajju» sovetskoj Pribaltiki = «Shameful consumerism»: Consumer neurosis in the «consumer paradise» of the Soviet Baltic // NLO. 2017. № 1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/143_nlo_1_2017/article/12363/ (data obrashhenija: 15.12.2024).

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 23.01.2025.